

Кажется, как только в сознании Шэнь Цина возникла концепция «призрака», его мозг услужливо выдал несколько воспоминаний, связанных с привидениями. Не более чем неприятные происшествия, случавшиеся в этой съёмной квартире: мигающий свет, предметы в комнате, самовольно перемещающиеся с места на место — это было ещё самой безобидной ерундой. Чуть более серьёзными вещами могли быть сонный паралич или призрачные тени, изредка возникающие в темноте. Впрочем, учитывая, что на гонорары от писательского труда прежнего хозяина тела можно было снять только такую квартиру, было бы странно, если бы в ней не водилась нечисть. К тому же Шэнь Цин обнаружил, что в этом мире есть немало мест, пользующихся дурной славой из-за призраков, и ходит множество легенд. Одна из них гласила, что этот район является одним из проходов, соединяющих Подземный мир и мир живых. Правда это или нет — неизвестно, но людей здесь умирало не так уж много, поэтому большинство считало это просто слухами. Впрочем, Шэнь Цин воздержался от категоричных суждений — людей здесь и так было мало, так что и массовой смертности ждать было неоткуда.

На решение одной задачи ушло всего несколько минут, так что Шэнь Цин не успел придумать никакого метода поимки призраков. Его врождённые навыки ещё не были «прокачаны», и, основываясь лишь на воспоминаниях и текущей ситуации, он мог лишь подтвердить, что столкнулся с призраками, и что его ментальное давление действительно на них влияет. Убедившись, что то странное ощущение тесноты рассеялось под воздействием выпущенной им ментальной силы, Шэнь Цин облегчённо вздохнул и потер переносицу. Он попал в новый мир, но, чёрт побери, здесь оказалось полно призраков. Хех... Отпустив ментальную силу, он принялся убирать со стола. Кончики его пальцев, ледяные на ощупь, всё ещё слегка дрожали. Шэнь Цин снова вздохнул про себя: это тело и впрямь было необычайно слабым.

В комнате воцарились мир и покой, даже ветер за окном утратил свою свирепость. Лишь перевёрнутые тарелки и разбрызганные по ним капли соуса свидетельствовали о том, что всё произошедшее было реальностью. Если бы не этот беспорядок на столе, кто бы поверил, что здесь только что хозяйничали призраки?

Ещё раз осмотрев комнату и убедившись, что никаких призраков поблизости нет, Шэнь Цин вошёл в своё пространство. После событий за ужином у него возникло смутное предчувствие, что и дальнейшая его жизнь вряд ли будет спокойной, поэтому укрепление собственных сил стало для него делом почти что неотложным. Войдя в пространство и успокоив Аконит, который вновь попытался обвить вокруг него, Шэнь Цин направился к ручью, к тому месту, что было ближе к роднику. Несколько мгновений он смотрел на, казалось бы, бесконечный поток воды, а затем, не раздумывая, сбросил с себя одежду и полностью обнажённым ступил в ручей. Шэнь Цин медленно опустился в воду, опираясь о берег, замер на несколько секунд, не ощутив никакой опасности, и лишь тогда полностью расслабился. Одновременно он закрыл глаза и начал вспоминать, как энергия элемента дерева циркулирует в теле.

Шэнь Цин сидел в ручье, внешне совершенно неподвижный, но в пространстве происходили изменения, видимые невооружённым глазом. Наиболее заметным, пожалуй, было то, что небо, окрашенное в глубокие и светлые оттенки красного, словно вымытое водой, посветлело на один тон. Тонкие, как нити, красные волокна начали падать с неба, медленно вращаясь вокруг Шэнь Цина, а затем, совершенно незаметно для него, проникать в его тело. Некоторые же падали в воду, растворяясь без следа, но сама вода, казалось, изменила цвет. Самым же явным изменением стали те самые аномальные растения. Если раньше они походили на выстроившиеся в стройные ряды войска, то теперь стали сродни голодным птенцам, разинувшим клювы, которые изо всех сил тянулись корнями и листьями к Шэнь Цину, яростно поглощая те самые красные волокна.

По логике вещей, шорох листьев растений, трущихся о землю, давно должен был бы встревожить Шэнь Цина, но тот словно погрузился в иной мир. Всё его внимание сейчас было поглощено потоком красной энергии, вливающейся в него, так что ему и дела не было до странных движений в пространстве. Поначалу Шэнь Цин, естественно, поглощал энергию элемента дерева из пространства. Возможно, из-за присутствия этих аномальных растений энергия дерева в пространстве стала обильнее, чем обычно. Вдобавок к этому — зелёная энергия истока, вытекающая из родника. Для тела, впервые поглощающего энергию, за чрезвычайно короткое время был достигнут максимальный предел, и после нескольких циклов циркуляции по телу процесс можно было бы считать завершённым, даже несмотря на время, потраченное на изучение этого тела. Но неожиданности чаще всего случаются на самом пике. Красные волокна, собравшись вместе, приняли форму, похожую на пух с ивы. Их было всего несколько прядей. Шэнь Цин не успел как следует их изучить, как они вступили в схватку с зелёной энергией элемента дерева. Казалось, они боролись за территорию. Энергия дерева должна была защищать свой суверенитет, пусть она и сама была здесь новичком. И вот она уже понеслась, словно сорвавшийся с привязи дикий конь, навстречу красному забияке, намереваясь окружить его и устроить массовую драку. Увы, во внутренностях Шэнь Цина не было обширных степей...

Шэнь Цину было горько, но сказать он ничего не мог. Лишь слегка нахмуренные брови прекрасного лица и несколько капелек крови, выступивших в уголках губ, выдавали его несправедливые страдания.

Аномальные растения, возможно, обладали врождённой чувствительностью к крови. Уловив слабейший запах крови, Акони́т первым обвился вокруг Шэнь Цина, не ведая, что вращающиеся красные волокна, следуя за битвой за территорию, развернувшейся внутри тела хозяина, уже превратились в самую мощную группу поддержки. Они вихрем вливались в тело Шэнь Цина, выражая тем самым поддержку авангардным войскам. А что насчёт способности тела Шэнь Цина всё это выдерживать? Милый! Даже если разобьётся на куски — можно починить! Территория и суверенитет — вот что важнее всего! Кто бы мог подумать, что сила этого вихря затянет и самого Акони́та внутрь тела Шэнь Цина. Ошеломлённый Акони́т не успел как следует прочувствовать аромат крови хозяина, как уже рассеялся туманом и просочился внутрь, оставив на той стройной белоснежной шее лишь на мгновение мелькнувший след.

Это хрупкое тело уже было на пределе. Даже несмотря на непрерывную подпитку энергией дерева, питавшей внутренние органы и меридианы, красный пух, получив подкрепление, стал вести себя уж слишком нагло, носясь по телу Шэнь Цина без разбора. Энергии дерева, дававшей Шэнь Цину передышку, становилось всё меньше. Собрав волю в кулак, Шэнь Цин начал яростно выкачивать энергию дерева из пространства, чтобы противостоять красной энергии и попытаться изгнать её из тела. Несомненно, малейшая ошибка привела бы Шэнь Цина лишь к одному финалу — «смерти без целого тела». И сам процесс этой смерти был бы хуже смерти. Если описать это, то это было бы похоже на то, как кости ломаются, но остаются связанными сухожилиями, а затем их трут друг о друга, скрипят-скрипят, словно под дьявольские шаги...

Перед лицом резко возросшего числа вражеских войск красный пух тоже слегка опешил. Похоже, хозяин этой территории его не поддерживает. Но колебания длились лишь мгновение. Война была на грани, красные и зелёные вот-вот должны были начать крупнейшую свалку, как на полпути вдруг выскочила сущность Акони́та. Его туманные стебли встали между ними, и два хлопка, словно от ударов кнутом, прозвучали в воздухе. Грубые зубчатые края его листьев, будто настоящие зубы, впились в красный и зелёный потоки энергии, после чего весь лист свернулся, задрожал пару раз — и энергия была поглощена. Фиолетовые лепестки Акони́та тоже слегка затрепетали, полные царственного величия. Его листья и стебли по-прежнему

угрожающе застыли между красным и зелёным, готовые в любой момент снова больно цапнуть, если те посмеют пошевелиться!

[Сяо Хун и зелёная энергия]: ... Испугали до смерти, детки испугались!

[Аконит]: Хм! Если будете драться — прибью вас обоих, сорванцов!

[Шэнь Цин]: И это всё? Где обещанная взаимная гибель?..

[Аконит]: Хозяин~ Я же внутри тебя теперь, ммм~ Я соединилась с хозяином, как же я счастлива!

[Шэнь Цин]: ... (Не смей думать о грязном!)

На этом война и завершилась, бесследно рассеявшись. Аконит и впрямь был грозным существом из апокалипсиса! А внутри Шэнь Цина теперь поселились два озорных ребёнка и капризная королева-мутантка. Когда Шэнь Цин открыл глаза, он обнаружил на своём теле следы запёкшейся крови и ручей, воду в котором отдавало лёгкой краснотой. Не мудрствуя лукаво, он решил помыться прямо в ручье, одновременно размышляя о произошедшей мутации. Он никогда не слышал, чтобы энергия внутри сверхспособника могла обретать сознание. И уж тем более не слышал о сверхспособнике, способном контролировать мутировавшие растения внутри собственного тела. Но, вспомнив об одушевившемся пространстве и существовании призраков в этом мире, Шэнь Цин мгновенно успокоился.

— Тук-тук... — раздался стук в дверь.

Шэнь Цин натянул штаны и вышел из пространства, в руке у него было полотенце, которым он вытирал мокрые волосы. Вся кровь и грязь на теле были липкими, и ему пришлось помыться несколько раз, чтобы окончательно очиститься. Теперь кожа покраснела и слегка горела от частого трения. Шэнь Цин не стал утруждать себя надеванием верхней одежды — в конце концов, для мужчины, только что принявшего душ и собирающегося спать, это нормально. К тому же ему показалось, что стучавший ждёт уже довольно долго, поэтому он просто подошёл и открыл дверь.

|

<http://bllate.org/book/16244/1460410>